

- передача аутсорсеру ноу-хау предприятия в области определенной производственной деятельности;
- неизбежное сокращение персонала или его передача другому предприятию;
- потеря контроля над собственными ресурсами, отрыв руководства от части деятельности компании;

Безусловно, все вышеперечисленные проблемы особенно остро стоят на неразвитых рынках, в условиях недостаточно сильной конкуренции, когда аутсорсер, заключив контракт, будет сознательно завышать цены и не очень тщательно следить за качеством выполнения работы, понимая, что клиент не сможет найти другого поставщика услуг, т.е. когда аутсорсер будет фактически монополистом на рынке.

Решить, когда организация должна переходить на аутсорсинг и должна ли вообще - это вопрос для финансового директора, роль которого в современных компаниях постоянно возрастает. Целесообразность того или иного действия определяется бизнес-приоритетами компании на фоне оценки возможных преимуществ и рисков аутсорсинга.

Экономическая целесообразность аутсорсинга вполне может перевесить такие проблемы, как передача некоторых критически важных бизнес-функций стороннему исполнителю. Различные исследования утверждают, что сократить издержки производства при аутсорсинге можно на 30-50%, хотя при этом появляются другие расходы, связанные, например, с поиском исполнителей и поставщиков услуг. Но их величина, как правило, несопоставима с расходами на реализацию задач собственными силами.

Кроме того, список услуг, предоставляемых аутсорсинговыми компаниями, постоянно расширяется, что создает новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества.

Список использованных источников

1. Аникин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: Учеб. Пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Б.А. Аникин, И.Л. Рудая. – М.: ИНФРА - М, 2011. – 320 с.
2. Думная Н.Н. Безопасность предприятий при использовании аутсорсинга как новейшей модели хозяйствования / Н.Н. Думная, Д.В. Черемисин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www. DumnaJa/8_PBEDES/dumnaJa_3.DOC](http://www.DumnaJa/8_PBEDES/dumnaJa_3.DOC) – Дата доступа: 04.04.2012.
3. Календжян С.О. Аутсорсинг и делегирование полномочий в деятельности компаний / С.О. Календжян. - М: Дело, 2003. – 272 с.
4. Шершульский В. Все на аутсорсинг! / В. Шершульский // Эксперт. 1999. - №26.- С.10-14.

УДК 330.341.42 : 330.34.01

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДОЛГОСРОЧНОЙ ДИНАМИКИ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ

*Домакур О.В., старший преподаватель,
УО «Белорусский государственный университет»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Трансформация структуры экономики и экспансии сферы услуг являются закономерным результатом технологических преобразований при формировании постиндустриального общества. Индустриализация способствует росту материального богатства всех слоев общества, расширению спроса на разнообразные виды услуг, а сокращение необходимого количества занятых работников в промышленном производстве вследствие автоматизации и компьютеризации приводит к росту предложения услуг, в итоге доля сферы услуг в ВВП увеличивается.

Факторами эволюционной трансформации структуры экономики являются: со стороны спроса – изменение уровня дохода (ΔD), со стороны предложения – изменение производительности труда (Δy). В силу действия закона Энгеля и внедрения достижений научно-технического прогресса происходят изменения в соотношении прироста спроса и прироста производительности в различных секторах, что влияет на их роль в экономике (рисунок 1) [3, с. 17-18].

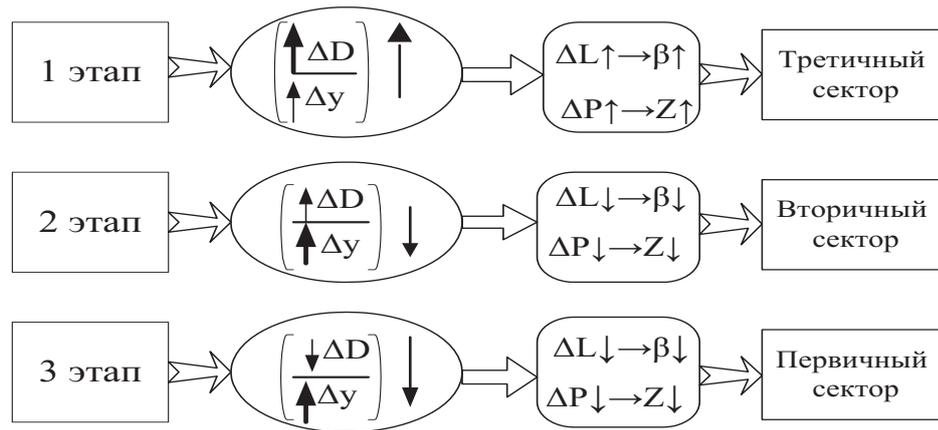

Рисунок 1 – Закономерности трансформации структуры экономики

Примечание

1. ΔD – изменение уровня дохода, со стороны предложения, Δy – изменение производительности труда, β – доля занятых в секторе, Z – доля сектора в ВВП, ΔL – изменение занятости, ΔP – изменение уровня цен
2. Источник: собственная разработка

Структура экономики трансформируется в соответствии со следующими закономерностями:

- 1) снижение доли сельского хозяйства и промышленности в структуре занятости и объемах производства за счет опережающего роста производительности труда благодаря внедрению научно-технических и технологических достижений по сравнению с сокращающимся спросом на продукты питания и замедлением роста спроса на промышленные товары вследствие приближения к физическим пределам потребления; 2) рост доходов в экономике и изменение структуры потребления, а также ограниченные возможности роста производительности труда в сфере услуг приводят к опережающему приросту спроса на услуги над приростом производительности в этом секторе, увеличению доли занятых и объемов производства.

Высокие темпы роста спроса на услуги в связи с ростом доходов обуславливают рост цен на услуги и, соответственно, увеличение доли сектора в ВВП. В тоже время относительное снижение цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию приводят к сокращению этих секторов в структуре ВВП.

В реальном выражении объем производства первичного (сельское хозяйство) и вторичного (промышленность) секторов, достигнув определенного предела, стабилизируется, но их доля уменьшается, так как рост реального ВВП происходит в большей степени уже за счет роста третичного сектора (сферы услуг) [3, с. 19-20].

В странах догоняющего развития трансформация структуры экономики проходит при высоких темпах роста экономики, но при меньшем уровне ВВП на душу населения и менее пропорционально, т.е. наблюдается дуализм дезиндустриализации (высокая доля промышленности в ВВП и низкая в занятости) [11, s. 111 - 130], развиваются неформальные сектора промышленности и сферы услуг, сохраняется высокая доля сельского хозяйства. Основные причины таких диспропорций связаны с институциональными ограничениями мобильности факторов производства, например, необходимость регистрации по месту жительства при смене места работы, сложностью ведения бизнеса и высокой налоговой нагрузкой, недостаточно эффективным распределением финансовых ресурсов. Подобные диспропорции являются препятствиями для более динамичного экономического роста и, особенно, роста уровня жизни, способствуют возникновению внутренних кризисов [8, p. 14; 9, p. 24; 10, p. 12].

Беларусь, являясь страной с догоняющей экономикой, столкнулась с проблемами дуализма дезиндустриализации. Основные диспропорции сконцентрированы в высокой доле промышленности в ВВП и низкой в занятости (30% и 25,7% в 2009 г. соответственно (рисунок 2), хотя для повышения уровня доходов в экономике доля занятых в промышленности должна была увеличиться. Промышленное производство, ориентированное на внутренний рынок с высокой емкостью (высоким уровнем доходов), создает условия независимости от внешней конъюнктуры даже в условиях высокой степени открытости экономики.

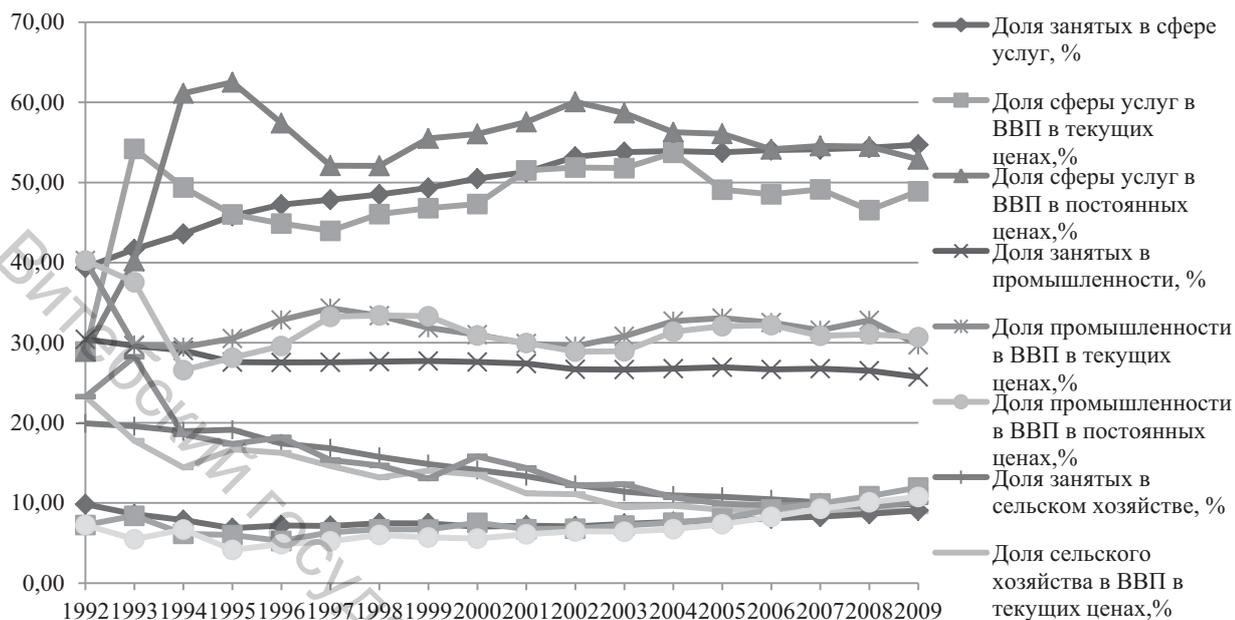

Рисунок 2 – Динамика структуры экономики Республики Беларусь за 1992-2009 гг.¹

Примечание – Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

Сохраняется высокая доля сельского хозяйства (9% в ВВП и 9,8% в занятости в 2009 г.), что обусловлено институциональными причинами (система распределения жилья), а также недостаточно высоким уровнем доходов, чтобы доля расходов на продукты питания в структуре потребления сократилась.

Проблема неформального сектора также весьма актуальна для Беларуси. По данным Министерства экономики доля теневой экономики в Беларуси составляет 10-15% ВВП [2], но по данным Всемирного банка теневая экономика составляла в Беларусь в 2009 г. 49,8% ВВП [7]. По данным опроса представителей малого и среднего бизнеса, проведенного Лабораторией аксиометрических исследований «Новак» в апреле 2012 г., 33,8% респондентов указали, что 25% оборота составляет теневой, еще 14,5% отметили существование теневого оборота в размере 26-50%. Наибольшее распространение теневого оборота наблюдается в торговле, общественном питании, на транспорте, в связи, в промышленности, чаще на малых предприятиях с численностью работников до 50 человек [4, с. 5]. По данным переписи населения, проведенной в 2009 г., около 4,6% от трудоспособного населения (1 млн. 296 человек трудоспособного возраста) фактически являлись безработными [1], хотя уровень официальной безработицы в 2009 г. составил 0,9 [5, с. 129]. При устранении избыточной численности занятых на государственных предприятиях общий уровень безработицы в Беларуси может повыситься примерно на 4,2 п.п. [6, с. 30]. Высокий удельный вес работников с высоким уровнем образования (около 25%), занятых в сельском хозяйстве, может указывать на несоответствие квалификации и профессии работников тем, на которые предъявляют спрос предприятия, на отсутствие соответствующих возможностей профессиональной реализации высоко образованного населения Беларуси [6, с. 32].

Наличие неформального сектора приводит к значительному отставанию в экономическом развитии, нестабильности экономической системы, усилению зависимости от внешней конъюнктуры. Проблема увеличения безработицы при структурной трансформации может быть смягчена проведением превентивных мероприятий: оценка возможности переквалификации работников и организация системы государственных заказов учреждениям образования на расширение системы повышения и переподготовки кадров, создание более благоприятных условий для повышения мобиль-

¹ Для оценки структуры занятости и ВВП использовались временные ряды за 1992–2009 гг. Все показатели, измеряемые в рублях, рассчитаны в ценах 1992 г., также использовались данные в текущих ценах для сопоставления динамики цен. Отраслевая структура выбрана в связи с меньшим периодом данных по видам деятельности.

ности работников. Неформальный сектор можно сократить с помощью улучшения условий ведения бизнеса и выбора в пользу роста дохода граждан.

Список использованных источников

1. В Беларуси исчез миллион работников // Naviny.by. Экономика [Электронный ресурс] – Минск, 2012. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2012/02/28/ic_articles_113_177002. – Дата доступа: 20.07.2012.
2. Доля теневой экономики в Беларуси составляет 10-15% ВВП // Информационно-справочный портал Беларуси Interfax.by [Электронный ресурс] – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/50277>. – Дата доступа: 20.01.2012.
3. Домакур, О.В. Механизм экономической модернизации при переходе к постиндустриальному обществу / О.В. Домакур // Модернизация экономики, экономических институтов и системы государственного регулирования : моногр. / А.А. Быков [и др.]; под ред. А.А. Быкова и М.И. Ноздрина-Плотниченко. – Минск, 2012. – С. 16 – 23.
4. Скриба, А. Проблемы коррупции и теневой экономики в оценках малого и среднего бизнеса Беларуси // [Электронный ресурс] Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.research.by>. – Дата доступа: 20.07.2012.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011 / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь; [редкол.: В.И. Зиновский (пред.) и др.]. – Минск, 2011. – 634 с.
6. Страновой экономической меморандум для Республики Беларусь: Экономическая трансформация для устойчивого экономического роста. Всемирный банк, 2012. С. 140.
7. Удельный вес теневой экономики в мире достиг 35,5% ВВП // Информационно-справочный портал Беларуси Interfax.by [Электронный ресурс] – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/world/76285>. – Дата доступа: 20.01.2012.
8. Dasgupta, S. Manufacturing, services and premature deindustrialization in developing countries. A Kaldorian analysis / S. Dasgupta, A. Singh. Research paper no. 2006/49. UNU-WIDER, 2006. – 32 p.
9. Kilpatrick, A. On the nature of industrial decline in the UK / A. Kilpatrick, T. Lawson // Cambridge Journal of Economics. – 1980. – Vol. 4 – № 1. – P. 85 – 102.
10. Rowthorn, R. Deindustrialization and the balance of payments in advanced economies / R. Rowthorn., K. Coutts // Cambridge Journal of Economics. – 2004. – № 28 (5). P. 767 – 790.
11. Wałag P. Teoretyczne aspekty dezindustrializacji w rozwiniętych gospodarkach światowych / P. Wałag // Zeszytów Naukowych Małopolskiej Szkoły Wyższej w Brzesku. – 2009. – № 1. – 194 s.

УДК 338 . 1

**РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО -
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА**

*Домбровская Е.Н., старший преподаватель,
УО «Витебский государственный технологический университет»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Целью исследования является оценка социально - экономического потенциала Витебского региона для дальнейшей разработки стратегии конкурентоспособности. Рейтинговая оценка социально - экономического потенциала региона рассчитана как сумма значений относительных показателей социально - экономического потенциала. Минимальное значение рейтинговой оценки социально-экономического потенциала за весь исследуемый период (2005-2010 гг.) получено в Полоцком районе (2,642), максимальное значение – в г. Витебск (10,115). Положительную динамику роста уровня использования социально-экономического потенциала имели Глубокский, Поставский, Россонский и Чашникский районы, что обусловлено развитием промышленности, а также сферы услуг. По Сенненскому району наблюдается устойчивое снижение уровня использования социально-экономического потенциала. По значению рейтингового показателя социально - экономического потенциала, регионы Витебской области условно разделены на четыре группы: ока-